

I. ИСТОРИЧЕСКОЕ БРЕМЯ РОССИИ.

Мужайся, стой, крѣпись и одолѣй!

Тютчевъ.

Наша патриотическая скорбь о революціонномъ крушеніи Россіи не должна оставаться простымъ, томительнымъ и безплоднымъ чувствомъ: она должна быть претворена — сначала въ историческое разумѣніе путей и судебъ нашей родины. потомъ въ систему волевыхъ рѣшеній и дѣйствій. Россія ждетъ отъ насъ не унынія, а духовной зоркости; не утомленной растерянности, а волевой идеи; не обывательскихъ слезъ, а гражданственныхъ поступковъ. И главное: непоколебимой вѣры въ духовныя силы и въ грядущее величіе русскаго народа.

Революціонное крушеніе постигло Россію не просто потому, что кто-то изъ современниковъ «не справился» и «надѣлалъ ошибокъ»; и не только потому, что русская интеллигенція шла сама и вела народъ по невѣрнымъ путямъ; — но прежде всего потому, что бремя, исторически возложенное на русскій народъ было чрезвычайно велико. Оно было гораздо болѣе тяжкимъ, чѣмъ бремя западно-европейскихъ народовъ; а сроки, необходимые для того, чтобы управиться съ этимъ бременемъ, были исторически урѣзаны и сокращены. На протяженіи своей исторіи русскій народъ жилъ въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ западные народы; его задачи были болѣе велики, сложны и трудны; онъ сформировался и выступилъ позднѣе другихъ народовъ; его развитіе было прервано и задержано близостью къ Азіи; онъ съ самаго начала «опаздывалъ» и долженъ былъ все время «догонять»; и потому его хозяйство, его гражданская цивилизація и его умственная и волевая культура были менѣе укоренены, менѣе интенсивны, менѣе организованы. Народъ, духовно одаренный, самобытный и глубокій, не успѣлъ еще проработать земную кору своего существованія, овладѣть своей матеріальной и душевной природой и развернуть свои силы. Въ этомъ и состоитъ основная задача нашего будущаго.

Нижеслѣдующія соображенія, подкрѣпленные статистическими данными (въ круглыхъ цифрахъ) должны быть продуманы до конца каждымъ русскимъ патриотомъ.

1. Во время великаго переселенія народовъ (100 г. до Р. Х. — 1000 г. послѣ Р. Х.) славянскія племена пришли въ Европу позднѣе другихъ (въ частности, германскихъ) племенъ и на долю имъ достались восточно-европейскія земли, гораздо менѣе благопріятствующія расцвѣту хозяйственной и государственной культуры.

а) К л и м а т ъ западной Европы — уравновѣшенный, морской и теплый (вліяніе Гольфштрома); страна открыта для западныхъ и юго-западныхъ, теплыхъ и влажныхъ вѣтровъ; среднее годовое количество осадковъ отъ 60 до 150 сантиметровъ; зима короче и теплѣе, лѣто длиннѣе и менѣе жгуче: обиліе горъ и непересыхающихъ рѣкъ; въ общемъ — природа поощряетъ культуру, не затрудняя человѣка.

Климатъ Россіи — неуравновѣшенный, континентальный и суровый; вліяніе Гольфштрома слабо; западные вѣтры теряютъ свою влажность; появляются сухіе вѣтры — сѣверные, сѣверо-восточные, восточные; среднее годовое количество осадковъ отъ 30 до 60 сантиметровъ, а къ востоку ниже 30-ти; чѣмъ далѣе на востокъ и сѣверо-востокъ, тѣмъ сильнѣе колебанія температуры; зима длиннѣе и холоднѣе, лѣто короче и суше; горы маячатъ только по краямъ; равнина не защищена ни отъ сѣверныхъ вѣтровъ, ни отъ дыханія средне-азіатскихъ пустынь; въ общемъ — природа затрудняетъ человѣка и недостаточно благопріятствуетъ развитію культуры.

б) Россія, какъ страна, есть огромный массивъ суши. Природа лишила ея всѣхъ даровъ открытаго моря. Правда, на 70 000 километровъ ея государственныхъ границъ приходилось 46 000 кил. морской границы. Однако, болѣе половины этой морской линіи выходитъ въ Сѣверный океанъ; Балтійское море и Тихій океанъ не даютъ ей незамерзающихъ портовъ; а прямыхъ выходовъ не открываетъ ей ни Черное, ни Балтійское море. Въ торговомъ отношеніи страна задыхается безъ моря. Соотношеніе же береговой линіи и размѣровъ территоріи такого: въ Греціи 1 : 3; въ Европѣ 1 : 37; въ Россіи 1 : 101. Выходъ къ морю есть величайшее и труднѣйшее національное заданіе Россіи. Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ въ сравнительно менѣе благопріятномъ положеніи находились развѣ только Австро-Венгрія и Швейцарія.

с) Роковое значеніе для Россіи имѣетъ незащищенность ея границъ. Ея равнина открыта для нападений съ сѣверо-запада, съ запада, съ юго-запада, съ юга и съ юго-востока. Все великое переселеніе народовъ шло черезъ ея просторы; и именно на нее обрушилась послѣдняя, т а т а р с к а я волна изъ Азіи. Возникая и слагаясь, Россія не могла опереться ни на какіе естественные рубежи; она имѣла только два исхода: или завоевывать всю равнину и оружіемъ защищать и замирать свои окраины, или гибнуть

подъ ударами восточныхъ кочевниковъ и западныхъ завоевателей. Вотъ почему наша исторія есть исторія непрерывнаго военнаго напряженія, исторія самообороны и осады; отъ Дмитрія Донскаго до смерти Петра Великаго Россія провела $\frac{5}{6}$ своей жизни; издревле русскій пахарь погибалъ безъ меча, а русскій воинъ кормился косою и сохою. Такъ возникъ въ Россіи и сословно-крѣпостной строй — изъ необходимости все учесть и все использовать для обороны страны. Исторія русскаго народа есть исторія его самоотверженнаго служенія; и забота нашихъ предковъ была всегда не о томъ, какъ лучше устроиться или какъ легче прожить, а о томъ, какъ вообще прожить, продержаться хоть какъ-нибудь, справиться съ очередною опасностью.

Итакъ, исторія возложила на насъ борьбу съ суровымъ климатомъ и природой, и борьбу за открытое море; она затруднила намъ борьбу съ сосѣдями за наше мѣсто подъ солнцемъ и борьбу съ пространствомъ за естественные рубежи. Этимъ предопредѣляется, но далеко не исчерпывается то историческое бремя Россіи, которое отъ времени до времени (въ среднемъ разъ въ сто лѣтъ) вызываетъ колебаніе и смуту въ русской душѣ.

2. Необходимо признать, что хозяйственная, государственная и культурная организація народной жизни тѣмъ труднѣе, чѣмъ больше территория страны и чѣмъ многочисленнѣе ея населеніе (конечно, при прочихъ равныхъ условіяхъ). Большое государство должно прежде всего подчинить себѣ пространство. эту разбрасывающую, разъединяющую и выводящую изъ подчиненія силу; и затѣмъ вовлечь въ свою жизнь, — взимая и давая, служа и заставляя служить, обороняя и воспитывая, — несмѣтное множество человѣческихъ душъ. Чѣмъ обширнѣе территория и населеніе страны, — тѣмъ болѣе укорененнымъ должно быть правосознаніе, тѣмъ болѣе сильной должна быть патріотическая спайка народа, тѣмъ болѣе авторитетною и крѣпкою должна быть волевая сила центральной власти. Малое государство несравненно легче строить, чѣмъ большое.

До войны 1914 г. Россія занимала свыше 22 милліоновъ квадр. километровъ въ одномъ кускѣ безъ колоній. Метрополіи другихъ важнѣйшихъ европейскихъ государствъ составляли: Германія 540 тысячъ квадр. кил.; Франція 536 тысячъ кв. кил.; Австро-Венгрія 300 тысячъ кв. кил.; Италія 286 тысячъ кв. кил.; Великобританія (съ Шотландіей и Ирландіей) 230 тысячъ кв. кил.; Швейцарія 41 тысячу и Бельгія 29 тысячъ кв. кил.

До войны 1914 года населеніе Россіи составляло около 173 милліоновъ людей. Населеніе Германіи приближалось къ 65 милліонамъ; Франціи — къ 40 милліонамъ; Австро-Венгріи — къ 50 милліонамъ; Италіи — къ 35 милліонамъ; Ве-

ликобританіи (съ Ирландіей) — къ 43 милліонамъ; Швейцаріи — къ $3\frac{1}{2}$ милліонамъ; Бельгіи — къ $7\frac{1}{2}$ милліонамъ.

По массиву своей территоріи Россія превосходила всѣ государства всего свѣта и бремя ея было наибольшимъ. По массиву населенія она уступала только Британской Индіи (320 милліоновъ людей на 4,8 милліонахъ кв. кил.) и Китаю (около 420 милл. людей на $8\frac{1}{2}$ милліонахъ кв. кил.).

3. Необходимо признать, что недостаточная плотность населенія въ высокой степени затрудняетъ дѣло хозяйственной и государственной организаціи жизни. Она ведетъ къ тому, что разъединяющая сила пространства ослабляетъ центростремительную силу національнаго тяготѣнія; государственная спайка не пріобрѣтаетъ настоящей прочности; интенсивное хозяйство не слагается; торговый оборотъ является вялымъ; культура проникаетъ медленно и быстро вывѣтривается (ср. Германію въ началѣ девятнадцатаго вѣка).

Данныя о плотности населенія приведены въ первой книжкѣ «Русскаго Колокола». Достаточно сказать, что Европейская Россія съ ея 25 жителями на 1 кв. километръ занимала въ Европѣ 20-е мѣсто; меньшей плотностью обладали въ Европѣ только Швеція (12 чел. на 1 кв. кил.), Норвегія (7), Андорра (11) и мало обитаемые острова. Наибольшую плотность въ Европѣ имѣли Бельгія (253), Голландія (176), Великобританія (145) и Германія (120).

4. Далѣе, надо имѣть въ виду, что государственное и культурное строительство бываетъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ разнообразнѣе и пестрѣе національный составъ государства; и наоборотъ, — тѣмъ легче, чѣмъ болѣе расовой единственности и племенного единенія въ народѣ.

Нація опредѣляется: расой и племенемъ (кровь); роднымъ языкомъ; религіознымъ укладомъ души; историческимъ самосознаніемъ, вынесеннымъ изъ прошлаго; и вырастающей изъ всего этого духовной культурой.

Въ смыслѣ племеніи Европа знаетъ страны съ совершенно однороднымъ населеніемъ германскаго племени — Швеція, Норвегія, Данія, Голландія. Сравнительно одородны также романскія государства — Франція, Италія, Испанія, Португалія. Въ Англии 89% составляютъ англосаксы и 11% кельты. Въ довоенной Германіи имѣлось 92% германцевъ, 6% поляковъ и 2% датчанъ, французовъ и евреевъ. Въ Австро-Венгріи насчитывалось 46% славянъ, 25% германцевъ, 18% венгровъ, 7% румынъ и 2% итальянцевъ. Ни одна страна не имѣла той расовой и племенной пестроты, какую имѣла Россія (см. первую книжку «Русскаго Колокола»). Въ настоящее время Академія Наукъ насчитываетъ до 165 народностей, живущихъ въ Россіи.

Также обстоитъ дѣло и съ роднымъ языкомъ. Въ довоенной Европѣ наибольшей пестротой языка отличались Австро-

Венгрія: Швейцарія, въ которой 70% считали роднымъ нѣмецкій языкъ, 22% — французскій и 7% — итальянскій; и Бельгія, гдѣ 41% населенія говоритъ на фламандскомъ языкѣ. 37% — на французскомъ и 12% на обоихъ языкахъ.

Въ дѣлѣ религіи государства Западной Европы почти свободны отъ нехристіанскаго элемента: такъ, Болгарія насчитывала турокъ и евреевъ 1,5%; Германія насчитывала евреевъ и «виѣ-исповѣдныхъ» 0,8%; Франція — 0,15. Въ Россіи же насчитывалось почти 16% нехристіанъ: 4,2% евреевъ; 11,1% магометанъ; 0,3% буддистовъ и ламаитовъ; и 0,2% иныхъ.

Ясно, что во всѣхъ этихъ отношеніяхъ историческое бремя Россіи было наибольшимъ.

5. Установимъ, наконецъ, что въ каждомъ государствѣ національная, хозяйственная, правовая и умственная культура должна была и могла проникнуть тѣмъ глубже въ народную толщу, чѣмъ болѣе времени прошло съ послѣдняго переселенія народовъ. И обратно: чѣмъ короче срокъ, протекшій послѣ вторженія пришельцевъ, тѣмъ труднѣе и неблагопріятнѣе положеніе всей національной культуры.

Уже къ концу восьмого вѣка въ Западную Европу вторглась вся основная масса переселявшихся народовъ (готовы, гунновы, бургундовы, аллемановы, франковы, вандаловы, лангобардовы, баваровы, аваровы и славяны); это были не кочевники, а осѣдлые народы, искавшіе себѣ мѣста и осѣдлости и добивавшіеся у римлянъ именно прочнаго поселенія. Два три вѣка продолжалась еще борьба съ ними: племена разсаживались, утрясались, принимали христіанство, ассимилировались и замирялись (эпоха Карла Великаго, конецъ восьмого и начало девятого вѣка). Въ девятомъ и десятомъ вѣкахъ Европа боролась еще съ норманнскими вторженіями. Въ концѣ десятого вѣка Испанія пережила нашествіе мавровъ. Въ одиннадцатомъ вѣкѣ норманны завоевали Англію. И, тѣмъ не менѣе, въ общемъ, процессъ новаго національнаго формировація, необходимаго для культурнаго строительства, ведетъ въ Европѣ свое начало отъ девятого вѣка. При этомъ великое переселеніе народовъ не сломало, а породило и оплодотворило этотъ процессъ: новыя націи и новая культура родились изъ него и благодаря ему. Совсѣмъ иначе обстояло въ Россіи.

За девятый, десятый, одиннадцатый и двѣнадцатый вѣкъ восточное славянство успѣло расселиться, утрястись, противопоставить кочевникамъ, принять христіанство, заложить основы государственнаго быта и правопорядка, и приступить къ созиданію той дивной и самобытной культуры (религіозный бытъ, школа, дружина, пѣсня, былина, живопись, архитектура, лѣтопись, право), слѣды которой уцѣлѣли донныи и донныи вол-

нують душу своею духовною — христіанскою и общечеловѣческою значительностью. Вторженіе татаръ началось въ XIII вѣкѣ, съ 1237 года; это были не осѣдлыя племена, а кочевники; они грабили, разрушали и жгли; они пришли на готовую завязь культуры и на три четверти смыли ее; они облагали данью и уходили, съ тѣмъ, чтобы придти опять и закрѣпить огнемъ и кровью свое иго. Татарское иго длилось формально 250 лѣтъ. Куликова битва (1380) не покончила съ нимъ; за нею послѣдовалъ еще вѣкъ погромовъ: 1381 (Тохтамышъ), 1395 (Тамерланъ), 1408 (Едигей), 1439 (Махметъ), 1445 (Махметъ), 1451 (Мазовина) и т. д. Іоаннъ III свергъ иго, но не избавилъ Русь отъ татаръ. Послѣдній разъ Москва была сожжена при Іоаннѣ Грозномъ въ 1571 году, крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, и обложена Казы-Гиреемъ въ 1591 году.

Здоровый ростъ и развитіе Россіи были прерваны и искажены татарскимъ игомъ и задержаны имъ не менѣе, чѣмъ на 300 лѣтъ. Героическій отпоръ, которымъ мы встрѣтили татаръ, не избавилъ отъ ига Россію, но спасъ отъ вторженія Западную Европу: ея спокойный ростъ былъ огражденъ и обезпеченъ несчастіемъ и страданіями русскаго народа. Съ тѣхъ поръ вся исторія Россіи состояла въ томъ, что она отстаивала свою самобытность отъ вторженія обогнавшихъ насъ западныхъ народовъ и догоняла ихъ въ дѣлѣ цивилизаціи и культуры. Всѣ великіе русскіе люди понимали, что если мы не «догонимъ» Запада, то мы будемъ имъ завоеваны и поработены. И событія послѣднихъ лѣтъ были столь тягостны для Россіи именно потому, что въ данные намъ историческіе сроки догнать западную цивилизацію намъ еще не удалось.

Правда, Россіи удалось достигнуть очень многого въ эти урѣзанные сроки. Такъ, крѣпостное право, отмѣненное въ Германіи всего лишь въ 1809—1832 г.г. на условіяхъ весьма невыгодныхъ для крестьянъ, было отмѣнено въ Россіи черезъ 50 лѣтъ (1861) на условіяхъ несравненно болѣе благопріятныхъ («Русскій Колоколъ» дастъ объ этомъ особую справку). Такъ, Италія создала свой первый университетъ въ XI вѣкѣ, то-есть черезъ два или три вѣка послѣ переселенія народовъ; а Германія — въ XIV вѣкѣ, т. е. почти черезъ шесть вѣковъ послѣ побѣды Карла Великаго. Россія же основываетъ свой первый университетъ всего черезъ 275 лѣтъ послѣ того, какъ Іоаннъ III растопталъ регалии татарскаго хана. Такъ, первая желѣзная дорога въ Россіи (между С.-Петербургомъ и Царскимъ Селомъ) была построена въ 1838 г., всего черезъ 13 лѣтъ послѣ открытія первой желѣзной дороги въ Англіи; а къ 1914 году общее протяженіе желѣзнодорожной сѣти въ Германіи и въ Россіи было приблизительно одинаково. Однако, размѣры Россіи требовали, чтобы это протяженіе было не «одинаково», а въ 12 разъ больше, чѣмъ въ Германіи.

Всѣ эти достиженія Россіи *), при всемъ ихъ размѣрѣ, при всей даровитости русскаго народа и при всѣхъ его напряженіяхъ — обнаруживали всегда его сравнительную отсталость, въ которой никто не «виновать», но которая опредѣляется всецѣло даннымъ намъ историческимъ бременемъ.

Для того, чтобы справиться съ этимъ бременемъ, Россіи нужно время, воздержаніе отъ войнъ и внутренней расцвѣтъ на основахъ религіи, просвѣщенія, правопорядка и свободной собственности.

Редація.

II. РУССКАЯ ЭМИГРАЦІЯ ВЪ ЦЫФРАХЪ.

Трудно сейчасъ найти страну, въ которой бы не находилось «въ разсѣяніи сущихъ» или «неукротимыхъ», какъ назвала русскихъ бѣженцевъ въ своей великолѣпной книгѣ наблюдавшая ихъ въ Константинополѣ писательница-англичанка. Объ ихъ повсемѣстномъ распространеніи показательно говорить хотя бы то, что международное соглашеніе относительно предоставленія русскимъ эмигрантамъ особаго удостовѣренія для проживанія за границей принято сейчасъ 49 государствами изъ общаго числа немногимъ свыше 50 въ обоихъ полушаріяхъ. И все-таки даже столь невиданнаго количества подписей подъ международной конвенціей оказалось недостаточно. На-дняхъ объ этомъ напомнилъ одинъ изъ «неукротимыхъ», удачно устроившійся въ далекомъ Гондурасѣ, возбудивъ ходатайство о выдачѣ ему бѣженскаго паспорта. На его бѣду оказалось, что у Гондураса до сихъ поръ не было основаній интересоваться упомянутой конвенціей. Всѣ почти остальные цивилизованныя страны очевидно уже имѣли дѣло съ такими ходатайствами, иначе имъ было бы не къ чему вводить у себя бѣженскія удостовѣренія.

На вопросъ объ общей численности русскаго разсѣянія точнаго отвѣта дать нельзя. Нѣтъ такой статистики, которая бы позволяла произвести точный ихъ учетъ. И не можетъ ея быть, пока не существуетъ единого формально однообразнаго признака бѣженства (бѣженскія удостовѣренія не вездѣ обязательны); пока и эмигранты и власти въ нѣкоторыхъ случаяхъ заинтересованы не давать яснаго отвѣта на подобный вопросъ.

Но существуетъ рядъ довольно надежныхъ данныхъ, позволяющихъ все же составить вѣрную общую характеристику эми-

*) Къ ихъ статистической характеристикѣ «Русскій Колоколъ» будетъ постоянно возвращаться.